

В день окончания съёмок фильма «Красный мужчина, красная женщина», когда ассистент режиссёра собирал вещи, он увидел на стуле сценарий Лян Сычжэ. Взяв его в руки, он воскликнул:

— Сычжэ, ты зачитал этот сценарий до дыр!

Корешок сценария давно развалился, и Лян Сычжэ скрепил его зажимом для бумаг. Почти все страницы были истерты. Ассистент осторожно перелистнул хрупкий сценарий, испещрённый мелким почерком.

— Ты написал здесь больше, чем в самом сценарии... — снова удивился он.

Увидев Чжэн Иня, ассистент показал ему сценарий:

— Инь-гэ, смотри! Сфотографируй и отправь в СМИ, будет еще один инфоповод для фильма...

— Ну так сфотографируй, — засмеялся Чжэн Инь. — Покажешь журналистам в следующий раз.

Ассистент воспринял его слова всерьез. Он положил сценарий обратно на стул, достал телефон, включил камеру и уже собирался сделать снимок, когда Лян Сычжэ, надев куртку, подошел, быстро выхватил сценарий и бросил:

— Ты папарацци что ли?

— Эй... — в кадре остался лишь размытый след. Ассистент выпрямился и хотел было побежать за ним. — Сычжэ, дай сфотографировать!

— Не дам, — сказал Лян Сычжэ, идя вперед и показывая ему сценарий через плечо.

— Ладно, ладно, — Чжэн Инь, смеясь, остановил ассистента. — У него высокие стандарты, он не опустится до такого пиара.

— Какой же это пиар... — с сожалением сказал ассистент. — Это же отличный инфоповод.

— Если фильм получился таким, как мы задумали, ему не нужен будет этот инфоповод, — сказал Чжэн Инь. У него были дела, и он, уходя, обернулся и с улыбкой добавил: — Актёр должен сохранять ореол таинственности. Это слова режиссера Цао.

После окончания съёмок «Красного мужчины, красной женщины» вся съёмочная группа погрузилась в атмосферу бурного веселья, сменившую сильное напряжение. Все были уверены, что этот фильм станет классикой, потому что каждый кадр был снят идеально, а игра Лян

Сычжэ в совершенно новом для него амплу поражала воображение.

На банкете по случаю окончания съёмок, перед всеми присутствующими журналистами, нетрезвый Цао Сююань, с некоторой долей самодовольства, заявил в микрофон, что Лян Сычжэ — дар небес кинематографу, и после этого фильма он станет мечтой всех режиссёров. Он заявил, что «Красный мужчина, красная женщина» будет представлен только на премию «Золотая статуэтка», добавив:

— После «Тринадцати дней» некоторые, из-за истории с дублёром, называли Лян Сычжэ самым никчёмным обладателем премии за лучшую мужскую роль. Пусть теперь увидят, что такое настоящий заслуженный победитель.

На следующий день СМИ подхватили эту фразу, сделав её заголовком в разделе новостей шоу-бизнеса и сопроводив фотографией, на которой Лян Сычжэ запрокидывает голову, чтобы выпить. Двадцатидвухлетний юноша, с двигающимся кадыком, постепенно терял свою юношескую угловатость, излучая завораживающую мужскую энергию.

Через три месяца постпродакшн «Красного мужчины, красной женщины» был завершён. В отличие от «Тринадцати дней», который сначала получил награды, а потом вышел в прокат, Цао Сююань принял окончательное решение: сначала выпустить фильм в кинотеатрах по всей стране, чтобы создать шумиху, а затем, на волне всеобщего признания, позволить Лян Сычжэ с триумфом получить свою вторую награду за лучшую мужскую роль.

Чжэн Инь немедленно начал готовиться к выпуску фильма: он занимался цензурой и получением разрешения на показ, а также приглашал представителей СМИ на закрытые предварительные показы.

После показов, как и предсказывал Цао Сююань, фильм получил восторженные отзывы. Даже те СМИ, которые критиковали Лян Сычжэ за использование дублёра для игры на скрипке, были вынуждены признать, что его исполнение роли Ли Няня было более живым и глубоким, чем роль сяо Маня, и совершенно не похожим на него самого. Кинокритики не скупилась на похвалы:

«Я только что вернулся с закрытого показа «Красного мужчины, красной женщины». Могу описать свои чувства тремя словами: удивление, восторг, восхищение. Столкновение таланта и мастерства. Лян Сычжэ снова продемонстрировал игру, достойную награды за лучшую мужскую роль!»

«Не могу поверить, что это тот же сяо Мань, которого мы видели на экране чуть больше года назад. Сцена, где Ли Нянь в женской одежде пришёл на похороны матери, — одна из самых потрясающих сцен в китайском кинематографе за последние десять лет».

«Актёрская игра, преобразившаяся до неузнаваемости. Трудно сказать, кто кого сыграл: Лян Сычжэ — Ли Няня или наоборот. В любом случае, этот персонаж ожил».

«Лян Сычжэ невероятно красив, особенно в той сцене, где он снимает женскую одежду. Весь зал затаил дыхание. Сочетание света, камеры и актёрской игры достигло совершенства. Цао Сююань — гений, Лян Сычжэ — гений».

—
Тем летом Цао Е вернулся в Китай. Все вокруг только и говорили, что о «Красном мужчине, красной женщине». Линь Янь показал ему сохраненный на телефоне постер. Цао Е не взял телефон, лишь взглянул на изображение. На постере Лян Сычжэ стоял боком, прислонившись к дверному косяку. Свет из комнаты падал на его лицо. На нем был широкий мужской пиджак, из-под которого выглядывал край шелкового красного платья, а ниже — две обнаженные ноги в изящных туфлях на высоком каблуке. Линь Янь, потягивая вино, шутил с друзьями:

— Маленькая красотка превратилась в большую красавицу! Все-таки у нашего Е-цзы намётан глаз. Говорят, ты приложил руку к этому фильму, да, Е-цзы?

Цао Е промолчал. Хотя он только мельком взглянул на постер, внутри него появилось какое-то странное, неопишное чувство. Приходилось признать, что Лян Сычжэ на постере обладал какой-то необычной, не связанной с половой принадлежностью, захватывающей дух красотой.

— Когда состоится премьера? — спросил кто-то за столом.

— Я слышал, что этот фильм не выйдет, — сказал Линь Янь. — Очень жаль.

— Почему не выйдет?

— Проблемы с тематикой. Не прошел цензуру, не получил разрешение на показ, значит, не может выйти в прокат в материковом Китае, — ответил Линь Янь. Его брат был директором кинокомпании, поэтому он всегда был в курсе событий в индустрии.

— Не прошел цензуру? Как же он собирается участвовать в конкурсе на лучшую мужскую роль? — спросил кто-то за столом. — Е-цзы, выходит, твой отец сел в лужу? Пару месяцев назад он хвастался, что Лян Сычжэ снова получит «Золотую статуэтку».

— Откуда мне знать, — уклончиво ответил Цао Е.

Тема фильма ему не нравилась, как и образ Лян Сычжэ. Он слышал, что в фильме были скрытые гомосексуальные мотивы. Неужели Цао Сююань хочет, чтобы все узнали, что он гей, и что его брак с Ли Ю — ложь и фарс? «Возможно, это к лучшему, что фильм не выйдет в прокат», — подумал он, не в силах справиться с этой мыслью. В конце концов, Лян Сычжэ уже получил признание СМИ после предварительных показов, и теперь у него не должно было быть проблем с новыми ролями. Но потом он подумал о том, что Лян Сычжэ целый год снимался в этом фильме, который не выйдет в прокат и не сможет участвовать в конкурсах. Неужели все

это было зря? Он снова разозлился на Цао Сююаня. Зачем он выбрал такую маргинальную тему для фильма?

Прошло уже больше года с момента окончания съёмок «Красного мужчины, красной женщины», но фильм так и не вышел. За это время Цао Сююань начал работу над новым проектом, а Лян Сычжэ снялся в двух фильмах известных режиссеров — «Дикая природа» и «Ветер перемен». Первый был приключенческим фильмом, где он играл главную роль, а второй — легкой романтической комедией, где он снимался вместе с Линь Хуань. Лян Сычжэ уже не был тем новичком, который два года назад не мог выйти из роли. В первый день съёмок «Красного мужчины, красной женщины» Цао Сююань сказал ему:

— Ты должен научиться играть осознанно, быстро выходить из роли и оценивать свою игру со стороны. Только так ты сможешь добиться успеха в актёрской карьере. Эмпатия — это ценное качество, но постоянное погружение в роль — это не то, что нужно зрелому актёру.

Благодаря терпеливым наставлениям Цао Сююаня, Лян Сычжэ играл в «Красном мужчине, красной женщине» очень осознанно: он входил в роль, а затем выходил из неё, спокойно оценивая свою игру. Он был искренне благодарен и восхищался Цао Сююанем. Во время съёмок «Тринадцати дней» Цао Сююань научил его погружаться в роль, а во время съёмок «Красного мужчины, красной женщины» — выходить из неё. Без Цао Сююаня он бы просто растратил свой талант и стал мимолётной звездой.

За месяц до премьеры «Ветра перемен» начался активный период рекламной кампании. Режиссер Сюй Минлян вместе с исполнителями главных ролей, Лян Сычжэ и Линь Хуань, посещали различные интервью и ток-шоу. Пара красивых актёров привлекала всеобщее внимание, и где бы они ни появлялись, их встречали восторженные крики.

В тот день Лян Сычжэ приехал на студию для записи интервью. Он только вышел из машины, как ассистент тихонько напомнил ему:

— Линь Хуань тоже приехала. Подождать её?

Лян Сычжэ повернул голову и посмотрел. Линь Хуань приехала не на своем обычном микроавтобусе, а на броском красном спортивном автомобиле. Она стояла у машины, словно прощаясь с кем-то на водительском сиденье. Стекло было опущено, и тело Линь Хуань почти полностью закрывало водителя, виднелась лишь часть его профиля. Но Лян Сычжэ сразу узнал в нем Цао Е. Он остановился у входа и наблюдал за ними.

— Это сын режиссера Цао? — тихо спросил ассистент.

— Хм? — Лян Сычжэ уловил в его голосе какой-то подтекст. — Что такое?

— Слышал, что сын режиссера Цао ухлёстывает за Линь Хуань. Видимо, это правда.

Лян Сычжэ посмотрел на него, затем развернулся и направился к зданию, где проходили съёмки.

— И каким образом он ухлестывает? — спросил он.

Видя его интерес, ассистент выложил все, что слышал:

— Линь Хуань сейчас же снимается в фильме? Говорят, он каждый день торчит на съёмочной площадке. Возит её туда-сюда, постоянно заказывает еду для всей съёмочной группы. Не скупится.

— Они вместе?

— Этого я не знаю. Но... Скорее всего, да. Сын режиссера Цао, да еще и такой красавчик. Пусть он и бездельник, но это же просто отношения, не брак. Кого это волнует?

Лян Сычжэ промычал что-то в ответ и больше ничего не сказал. Лифт в здании был полностью прозрачным. Поднимаясь, Лян Сычжэ увидел, как Цао Е поднял стекло, лихо развернул машину и быстро скрылся из виду.

Через пару дней Лян Сычжэ и Линь Хуань снова отправились на запись популярного ток-шоу. У девушек макияж и причёска занимали много времени, поэтому Линь Хуань приехала на час раньше. Съёмочная группа разместила их в одной большой гримерке. Войдя, Лян Сычжэ увидел Линь Хуань перед зеркалом. Визажист наносил ей тени, а рядом, прислонившись к туалетному столику, стоял Цао Е и оживлённо болтал с ней.

Лян Сычжэ остановился на мгновение, затем вошел. Услышав шаги, Цао Е обернулся, увидел Лян Сычжэ, на секунду замер, а потом, словно очнувшись, поздоровался:

— Привет. Вы в одной гримёрке?

— Это такая большая гримёрка, зачем мне занимать её одной её? — со смехом сказала Линь Хуань, не открывая глаз. — Сычжэ пришел?

Лян Сычжэ кивнул, повернул стул и сел, спокойно глядя на Цао Е, спросил:

— Когда ты вернулся?

— Уже полмесяца как, — ответил Цао Е.

— О, кстати, у вас такие интересные отношения, — засмеялась Линь Хуань. — Один — ученик

режиссера Цао, другой — его сын. И как же вас расставить по старшинству?

— Какое тут старшинство? — Лян Сычжэ взял у ассистента сценарий и начал листать. — Мы ровесники.

— Точно, — Линь Хуань открыла глаза и посмотрела на свои тени в зеркало. — Не слишком ли старомодно выглядит фиолетовый? Может, это слишком зрело? — Она придвинулась ближе к зеркалу, потом посмотрела на Цао Е. — Как думаешь?

— Нет, — глядя на неё, ответил он. — Красиво.

— Могу ли я доверять твоему вкусу? — со смехом спросила Линь Хуань, достала две помады и намазала их на тыльную сторону ладони. — Тогда скажи, какая из этих двух лучше?

— Вот эта, — Цао Е указал на один из оттенков.

— Сычжэ, а ты как думаешь? — Линь Хуань показала свою руку Лян Сычжэ.

Лян Сычжэ не ответил сразу. Он оторвал взгляд от сценария, посмотрел на руку Линь Хуань, затем на Цао Е:

— Какой цвет ты выбрал?

— Он выбрал нижний, — ответила за него Линь Хуань.

Лян Сычжэ взял ее тонкую руку за запястье, слегка подтянул к себе и, опустив взгляд, внимательно посмотрел на помаду. Затем коснулся пальцем верхнего оттенка, дважды нажав на него:

— Нижний тебе не подходит. Верхний лучше, — он поднял глаза на Линь Хуань. — А ты как думаешь?

Встретившись с его взглядом, Линь Хуань на мгновение застыла, а затем, улыбнувшись, ответила:

— Послушаю тебя.

Лян Сычжэ отпустил ее руку и, словно ничего не произошло, снова уткнулся в сценарий.

Цао Е почувствовал себя неловко. Он ощутил странную атмосферу между Лян Сычжэ и Линь Хуань. Он никогда раньше не видел такого взгляда у Лян Сычжэ: немного легкомысленного,

немного игривого. Он пристально смотрел на Линь Хуань, ожидая её ответа, словно намеренно заставляя её выбирать между ними двумя. Ещё больше его задело то, что Линь Хуань явно выбрала Лян Сычжэ. Она тут же покрасила губы выбранным им оттенком и, повернувшись к нему, спросила:

— Ну как?

Лян Сычжэ поднял голову и посмотрел на нее:

— Красиво.

Цао Е встал, пытаясь скрыть свою неловкость:

— Ладно, я пойду, болтайте, — он не мог спокойно смотреть, как девушка, за которой он ухаживал полмесяца, флиртует с его другом. Он разозлился, хотя и сам не понимал, на кого именно.

— Ты не останешься посмотреть съёмки? — Линь Хуань обернулась к нему. — Сяо Мань, проводи его.

— Не надо, — бросил Цао Е и вышел из гримерки.

Как только он ушел, Линь Хуань посмотрела на себя в зеркало и с легким упреком в голосе сказала:

— Сычжэ, что это значит? Ты специально заставил меня выбирать между вами?

— Там еще много других оттенков, — Лян Сычжэ, улыбаясь, посмотрел на сценарий. — Ты могла не выбирать ни один из этих двух.

— Что ты такое говоришь? — Линь Хуань посмотрела на него и прямо сказала: — Раз уж ты предложил варианты, как я могу не выбрать тебя?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12811/1130296>